Если в приличных учебных заведениях командный дух среди факультетов поддерживался соревнованиями по квиддичу, всяческими поощрениями инициативы, подсчётом очков и прочими вещами, то в Академии Вулыха традиционно устраивались как драки стенка на стенку, так и конкурсы по типу «кто кого перепьёт». Когда-то Волкароко был самым «козырным» факультетом из всех. Эта эстафета передавалась то к Орлорылу, то к Яхотнлису. Лишь факультет Медвезлат остался в стороне: его визитной карточкой были психопаты-одиночки. Пару лет назад в нём учился один безымянный типчик, который сумел заставить половину школы обосрать свои портки заклинанием «Квефемаэмобо». Это надо было видеть. В последнее время в плане битья морд и гоп-стопа вырвался Яхонтлис: двое учеников из Орлокрыла обсуждали какую-то банду, которая в последнее время наводит страх на других подростков. Нинель не смогла подслушать их разговор, услышав лишь, что «братва» была набрана исключительно из студентов Яхонтлиса и про то, как она совершенно потеряла берега. У Нинель здесь учится старший брат Климент, четверокурсник из того же Волкарока. Он был весьма умным парнем, который был лишь немного странным. Он выглядел угрожающе со своей гладко выбритой головой и грубыми чертами лица, но Климент Лукин не обидит и мухи. Ей хотелось переговорить на этот счёт с братом: он здесь учился уже довольно долго.

-Слушай, люди там какую-то шайку из Яхонтлиса обсуждают, – сказала Нинель.

-Ага. Яхонтлисцы совсем рамсы попутали, – заявил Климент.

-В каком смысле? И что такое «рамсы»? Человек интеллигентный, а выражается как свинья, – сказала ему Нинель.

-Да ничего-ничего, – ответил Климент. – Просто я тебе так скажу: они хулиганят так, как не хулиганил никто. Я тебе рассказывал, как меня на первом курсе в сортир затолкала девушка по имени Настя из того же Яхонтлиса.

-И это, по-твоему, адекватно?!

-Сестра моя, ты совсем ещё зелёная. Ты местных порядков не знаешь. Окунуть малого в унитаз башкой – это, знаешь ли, «норма». Как обряд посвящения в мужчины, можно так сказать. Вот то, что банда «Фоксеров» делает, это совсем уму непостижимо. Они ещё сильнее чудят, чем мы. Заколдовывают нас круциатусом, если мы не даём им денег на обед, моего одноклассника гоняли по лесу с огромными ножницами в руках, крича «Мы отрежем тебе пипиську!» и снимали это на камеру, метая в него камни. И кстати, я тебе говорил, что мы с Настей сейчас встречаемся… Знаешь, сначала мы с Настей ходили гулять по аллее, а потом в Кадмонском лесу перепихнулись. Стояла весна, птички пели…

Нинель только пожала плечами. Она уже давно из рассказов брата поняла, что хорошему здесь будущих магов не научат. Вот её младший брат, двенадцатилетний Женя, попал в Колдовстворец, в приличное общество, не то, что она с Климентом, хоть все трое и являются маглорождёнными. Их мама и папа, будучи артификленами, учились в Академии Вулыха в те времена, когда там сохранялся хоть какой-то престиж. Но у неё ещё оставалась надежда – мол, эта школа всё-таки не так плоха, как казалось на первый взгляд. Но нет же!

Здесь мало кто знал, что такое стеснительность. И мало кого беспокоила ревность. Конечно, в Академии Вулыха не царила свободная любовь по заветам хиппи, но моральное разложение здесь достигло колоссальных масштабов. Секс тут был, и его было много. Даже парни-яхонтлисцы, которые верили хотя бы в верность своих подруг собственному факультету, в конце концов сдались.

-Стой! Вот она, моя муза! – сказал Климент, завидев Настю. – До скорого!

С этими словами Климент ушёл. О чём они трепались с Настей, неизвестно. Но Настя была довольно красивой. Однако картину портил её гнусавый голос. К тому же, Клименту надо было идти на урок географии. К счастью, «Фоксеры» уже давно не ходили на уроки – а если и ходили, то лишь для галочки. Вместо этого они ходили на заброшку...

Урок трансфигурации начинался через семь минут: Аня, Нинель и Ксюша уже подошли к двери, на которой было написано: «КБИНЕТ ТРАНСФИГУРАЦИИ». Кто допустил эту опечатку, неведомо. Но эта табличка неизменно висела уже третий год. На стене рядом с дверью кто-то нацарапал: «Продажа грёз наяву» и номер телефона. Прямо перед ними странно выглядящий домовой эльф закрасил эту надпись и удалился.

-Мне мой брат рассказывал, что здесь какие-то неправильные домовики, – сказала Нинель.

-Ну то, что эльфы неправильные – это да. Я думала, что они высокие, красивые и эгоистичные, - сказала Аня.

-И мучают людишек, чтобы их самих Слаанеш не кушала, – заявила Ксюша. – Хе-хе.

-Не в этом дело, – сказала Нинель. Брат с сестрой мне говорили, что эльфы-домовики такими и должны быть – маленькими, морщинистыми, ушастыми и работящими. Вот только здесь они какие-то странные. Мне сестра фотку присылала: ну нет в Колдовстворце домовиков с такой большой опухолью на голове.

-Ну, может, он один здесь такой? – спросила Ксюша. – Есть же вокруг всякие карлики, горбуны да уродцы среди людей, может и среди остальных такие имеются.

-Может быть. И всё-таки здесь нечисто, – пробурчала Аня.

Остаток перемены прошёл без каких-либо приключений. Когда прозвенел звонок, все гуртом отправились в кабинет трансфигурации. Её преподавательница, Бланка Шрёдер, терпеть не могла опозданий.

Кабинет трансфигурации поддерживался в относительно чистом состоянии. Здесь ученики должны были превращать одни предметы в другие – и пылюка с мусором могли вполне помешать этому. С другой стороны, в буквальном смысле превратить говно в конфетку – дело хорошее. Поэтому значительную часть площади аудитории занимал контейнер для мусора – иногда его свозили сюда. Сюда же попадала значительная часть вещей, которые шли под списание и при этом не были своровано.

Ученики сидели молча, дожидаясь Бланку. Где она была, неизвестно. Но когда она явилась, от начала урока уже прошло пятнадцать минут. Бланка Шрёдер ненавидела тех, кто опоздает на её предмет даже на долю секунды, но позволяла это делать себе. Работа учителем ей совершенно опостылела; ей хотелось уйти на пенсию, но каждый раз уход с должности по тем или иным причинам становился невозможным. Тем более зарплата на посту учителя была мизерной – к тому же, её один раз не платили в течение целого года, после чего её выдали видеомагнитофонами. Это было самое начало её карьеры; тогда директор Агасфер Агасферович ещё не был в силе, и потому она затаила чёрную злобу на тогдашнего директора, Степана Чернобородько. Бланка Шрёдер была морщинистой и высохшей, словно сморчок. Её кожа была убийственно бледной. Это была старая ведьма, как оно есть.

-Произошли технические неполадки, - заявила Бланка.

Нафанаил поднял руку.

-А тебе что надо? На перемене сходишь!

-Какие технические неполадки? – спросил он её. Толстяка раздирало любопытство.

-Так ты ещё и грубить? Ещё раз вякнешь, и я тебя превращу в скунса!

Тот утих.

-Итак, потерянное поколение… Я по вашим глазам вижу, что вы - самый худший класс за все тридцать лет. Наша школа выпустила таких неучей, оболтусов, круглых идиотов – и вы все поголовно такие. Может, за исключением тебя, - Бланка показала пальцем на Нину Кедрову, причём она так обречённо взглянула в потолок, будто её сейчас поведут на казнь, – Да и то, если честно, глубочайше сомневаюсь. Уверена на все двести, что ни один из вас не сможет сделать даже простейшего заклинания. Им будет превращение яблока в апельсин. Всё очень просто, даже чудовищно просто – если волшебной палочкой не будут крутить слюнявые кретины вроде вас. Я вам сейчас покажу, как это происходит.

С этими словами она достала яблоко и покрутила палочкой. Результат не заставил себя долго ждать: на столе красовался апельсин.

-Надо очень хорошо сосредоточиться, балбесы, на задаче. Забыла сказать, что с вашими суррогатными палочками у вас ни черта не получится. Этот ваш, извините, трудовик – пьяница и тунеядец. Мне так хочется отобрать ваши палки и затолкать их Петру Петровичу куда поглубже за то, что он разлагает дисциплину и предлагает некачественный товар. Итак, у вашего класса ещё есть шанс реабилитироваться. Не упустите его, – продолжила свой монолог Бланка Шрёдер. Вместо теории у неё была ругань.

Ученики напряглись что есть силы: они достали палочки и начали превращать яблоко в апельсин. Особенно сильно сосредоточилась Ксюша: по её лбу пошла капля пота. И её яблоко стало апельсином. У остальных получилось всё как попало: у Артура Резника получилось полуяблоко-полуапельсин, Аня наколдовала апельсин в форме кольца, Валерия случайно удлинила яблоко вширь, а у Тиши вышел ананас. Нинель же настолько переволновалась, что даже не стала пытаться.

Бланка Шрёдер властно обвела всех присутствующих в классе своим взглядом и сказала:

-Всем двойки. Безапелляционно. Кроме, может, Ани, Нины и Гриши – им тройка с жирным минусом, и то из жалости. Будь у меня возможность исключить вас из школы – я сделаю это немедленно. С вами, Ксюша и Вася, отдельный разговор. Принесите апельсины мне: я их оценю. Они подозрительно хороши. Живо!

Ксюша покорно принесла апельсин. Вася – тоже.

-Итак, дайте я посмотрю. Апельсин Васи Косого оказался с подвохом: только Бланка очистила его от кожуры, так там показалось яблоко. Бланка кинула его в Васю; тот увернулся.

-Кол тебе, бездарь! Ещё и кривляется.

У Ксюши пошли мурашки по коже; Бланка очистила апельсин и обомлела: это действительно был апельсин, причём очень сочный и вкусный.

-Итак, Ксюша, – сказала Бланка Шрёдер, посмотрев ей своим пронзающим взглядом прямиком в душу, из-за которого она едва не обделалась со страху.

Та замерла в ожидании неизбежного.

-Итак, тебе твёрдая четвёрка, Ксюша. Почему не пять? Потому что это могло быть чистым везением – в первый раз взять и наколдовать столь идеальный фрукт. Никогда не надейся на удачу: она тебя покинет в самый подлый момент. Поняла?

Ксюша кивнула.

-Отлично. Ну, хоть у кого-то в классе есть мозги. Остальных надо драть как сидоровых коз, чтобы у них получилось что-нибудь дельное. Итак, ребята, вы видели, что трансфигурация – очень мощный инструмент в умелых руках. А ещё ваши руки растут из того места, на котором вы сейчас сидите!

Хорошо иметь власть: можно унижать людей, не боясь ответа. Чем ты выше, тем лучше: но и низшие чины могут свысока плевать в чернь. Наоборот, им это приносит неподдельное удовольствие – ведь так же пнули тебя. Учитель – это как непослушный ребёнок, который получил нагоняй от родителей и пошёл дёргать кошек за хвост. Их все ненавидят: их презирает власть, раз заставляет их вести уроки в неотремонтированных и ветхих кабинетах; их презирают те, кто платит им ровно столько, сколько хватает на жизнь впроголодь; их презирают директора, потому что за неуспеваемость детей вся вина оказывается на учителе, даже если невинное чадо прогуливало все уроки; их презирают завучи, потому что они лишь не намного выше самих учителей; их ненавидят родители за то, что они просто делают свою работу и время от времени нуждаются в отдыхе, как и все остальные люди; наконец, дети, освободившись от своих ученических обязанностей, начинают над несчастными учителями подшучивать. И вот – урок. Урок, пара, академический час – вот то немногочисленное время, в течение которого учитель имеет власть. Лягаемый всем миром, теперь он способен отвести свою душу.

Завершив урок, та выдала ученикам просто тонну домашки, которую предстояло заучить до завтра, включая тот материал, который она не успела объяснить, потому что была увлечена руганью учеников. Она не заметила звонка с урока; в порыве диппольдизма не заметила она и звонка на урок. Только тогда, когда дверь кабинета трансфигурации открыла толстая-претолстая тётенька в очках и представилась как Виктория Синицына, учительница географии, она прекратила свою речь.

-Между прочим, - промямлила неуверенно учительница географии, - они сейчас должны быть у меня.

На это Бланка Шрёдер разозлилась не на шутку. Она крикнула:

-ВОН ИЗ КЛАССА! ВСЕ!

Немного успокоившись, она крикнула:

-И поставьте этого мудака Ваську Косого на горох в назидание всем остальным! Это они опоздали!

-С-с-скорее, вы заигрались, – ответила Виктория Бланке, уводя за собой учеников. – И успокойтесь. К вам должны скоро прийти третьекурсники с Орлокрыла. Отдохните лучше, попейте чаю. Нельзя так нервничать, это вредно для здоровья…

У Бланки Шрёдер уже давно периодически случались нервные срывы. Обычно она бесновалась после занятий, но один раз у неё поехала крыша прямо во время урока. Это было в прошлом году: тогда она едва не выбила Клименту глаз, разбила вазу о голову Ольги и выкинула два стула в окно.

-А вы… У меня даже слов нет, – произнесла Бланка. – Тряпка вы! Грязная тряпка, о которую вытирают ноги!

Бланка Шрёдер ненавидела других учителей, считая их дармоедами, а себя – истинной радетельницей на образовательном поприще, которую никто никогда не поймёт. Остальные учителя шарахались от её выходок. Особенно сильно её не любил Пётр Петрович из-за того, что она однажды нашла его тайничок с водкой и вылила её в унитаз, а потом попыталась избить, однако трудовик оказался человеком не из робкого десятка и хорошо намял ей бока.

…

Урок географии был, по традиции, сорван. Зато было весело. По программе должна была вестись лекция про природу Франции, но всем было абсолютно фиолетово. Виктория тихо бубнила себе под нос, а потом взяла и уснула, не обращая внимания на гвалт. Она вообще была большой любительницей поспать на рабочем месте. Остальные уроки прошли без каких-либо приключений – даже на травологии они изучали какую-то нудятину про древесный камбий и его структуру. Обед – тоже. Вечером, после совершенно непримечательного урока алгебры, ученики разошлись по своим углам. Кто-то выполнил домашку хорошо, кто-то – кое-как, кто-то харкнул на неё с высокой колокольни. Ксюша наполнила банку с тараканами до краёв, пока Нинель смотрела телепередачу про путешествия, а после этого – опять засела играть в «Devil May Cry 3» до самой ночи. Все устали: завтра должна состояться первая тренировка полёта на мётлах, и перед ней нужно было хорошо отдохнуть, дабы показать хорошие результаты.

http://tl.rulate.ru/book/104641/3660812